

Частица =но при неопределенных местоимениях в удмуртском языке¹

Зубова Юлия Николаевна

Тартуский университет

zubova@ut.ee

В удмуртском языке неопределенные местоимения разных типов образуются от вопросительных местоимений с помощью показателей неопределённости и представлены следующими сериями: *-ке* (*марке* ‘что-то’, ‘кое-что’); редуцированные формы на *-ке* (*марке-марке* ‘кое-что’), *оло-* (*оломар* ‘неизвестно что’), *коть-* (*котьмар* ‘что угодно’,), (*не*)*но-* (*номыр* ‘ничего’). Все серии местоимений могут дополнительно маркироваться постпозитивной частицей =*но* (пример 1).

Вне контекста неопределённых местоимений удмуртская энклитическая частица =*но* выполняет функции аддитивной (‘тоже’) и скалярной аддитивной (‘даже’) частицы, сочинительного союза (также в контекстах с отрицанием), составной части уступительного союза *ке но* ‘хотя’, дискурсивной частицы.

Функция частицы при неопределенных местоимениях описывается в исследовательской литературе по удмуртскому языку как «усилительная» (ГСУЯ 1962; Федюнева 2016; Edygarova 2015) и, по мнению Г.В. Федюневой (2016), является семантической калькой с татарского языка.

В типологической литературе представлено несколько гипотез, объясняющих часто встречающееся в языках мира употребление (скалярных) аддитивных частиц с неопределенными местоимениями. Так, отмечается общность значения крайней точки шкалы у скалярных частиц и некоторых типов неопределенных местоимений (отрицательных, местоимений свободного выбора) (Haspelmath 1997: 164). С точки зрения Д. Форкер, аддитивные частицы и местоимения свободного выбора, с которыми аддитивные частицы встречаются наиболее часто, объединяет наличие контекстуально заданных альтернатив, в то время как при универсальных неопределенных местоимениях аддитивные частицы выступают в качестве дистрибутивных кванторов (Forker 2016).

Проведенный нами анализ показывает, что для разных серий удмуртских неопределенных местоимений существуют контексты, в которых наличие частицы =*но* является семантически значимым (примеры 2а, б). Подобные контексты позволяют предположить, что употребление частицы при неопределенных местоимениях связано с семантикой =*но* как сочинительного союза. Согласно Д. Н. С. Бхат, сочинение, в отличие от стратегии кодирования множественного участника ситуации с помощью множественного числа, подчеркивает различие сочиняемых элементов (Bhat 2004: 274). Местоимения серий *оло-* и *коть-* с частицей =*но* предполагают наличие у неопределенного местоимения нескольких разных референтов. Употребление =*но* при местоимениях серии *-ке*, однако, связано с фактором известности для говорящего.

В докладе будет более подробно рассмотрен семантический вклад частицы =*но* в значение неопределенных местоимений разных типов, а также связь семантики частицы =*но* при неопределенных местоимениях с другими функциями этой частицы.

---

¹ Исследование поддержано грантом Эстонского научного агентства (ETAG) PUT 1290.

Примеры:

- (1) *Миша мын-ы-м ма-ке (=но) кузьма-з.*
Миша я-DAT-P1 что-INDEF=PTCL дарить-PST.3SG
'Миша мне что-то подарил.'
- (2a) *Мон тын-ы-д ёуказе оло-мар кузьма-ло.*
Я ты-DAT-P2 завтра INDEF -что дарить-FUT.1SG
'Я не знаю, что тебе завтра подарю.'
- (2b) *Мон тын-ы-д ёуказе оло-мар=но кузьма-ло.*
Я ты-DAT-P2 завтра INDEF -что= PTCL дарить-FUT.1SG
'Я тебе завтра всякую всячину подарю.'

Литература:

1. ГСУЯ 1962 — Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология. Удмурт. науч.-исслед. ин-т истории, экономики, лит. и яз.; [редкол.: П. Н. Перовщиков (отв. ред.) и др.]. Ижевск, Удмуртское книжное издательство, 1962.
2. Федюнева Г.В. Свое и чужое в структуре пермских отрицательных местоимений // Пермистика-XVI: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. Сыктывкар, 2016. С. 153-157.
3. Bhat, D.N.S., 2004. Pronouns. Oxford University Press, Oxford.
4. Edygarova S. Negation in Udmurt // Negation in Uralic Languages / Eds. Miestamo M., Tamm A. Beáta Wagner-Nady. John Benjamins Publishing Company. Amsterdam/Philadelphia. 2015. P. 265 – 291.
5. Forker, D. 2016, Toward a typology for additive markers – *Lingua* 180, 69–100.
6. Haspelmath M. Indefinite pronouns, Oxford: Clarendon Press. 1997.